

В примерах последней группы отмечается регулярная контаминация риторических вопросов, фигуры параллелизма и тропа олицетворения:

*Что ж молчим мы? Или самовластно
Царство тихой, светлой ночи мая?
Иль поет и ярко так, и страстно
Соловей, над розой изнывая?
Иль проснулись птички за кустами,
Там, где ветер колыхал их гнезды,
И, дрожа ревнивыми лучами,
Ближе, ближе к нам нисходят звезды?* [1, 121].

Риторические вопросы в поэзии А.А. Фета нанизываются друг на друга, создавая впечатление бесконечного диалога поэта с мирозданием. Такие конструкции включают от двух до шести риторических вопросов, захватывая подчас всё стихотворение, превращаясь в композиционный прием. Например:

*Отчего со всеми я любезна,
Только с ним нас разделяет бездна?
Отчего с ним, хоть его бегу я,
Не встречаться всюду не могу я?
Отчего, когда его увижу,
Словно весь я свет возненавижу?
Отчего, как с ним должна остаться,
Так и рвусь над ним же издеваться?
Отчего – кто разрешит задачу? -
До зари потом всю ночь проплачу?* [1, 243].

Как показывает анализ поэтических контекстов, риторические вопросы в стихотворениях А.А. Фета разной тематики легко взаимодействует с другими фигурами и тропами, особенно часто с риторическим восклицанием, апострофой, параллелизмом, анафорой, антитезой, сравнением, метафорой, эпитетами, олицетворением, синекдохой и перифразом.

Список литературы

1. Фет, А.А. Сочинения. В 2-х т. [Текст] / А.А. Фет. – М.: Худож. лит., 1982. – Т. 1. – 575 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АВТОПЕРЕВОД КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ XXI В.

Крупницкая Д.Е.

аспирант кафедры романо-германской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета,
Россия, г. Москва

Настоящая статья посвящена разноаспектному рассмотрению понятия «автоперевод» с точки зрения лингвистики, переводоведения, лингвокультурологии и литературоведения

ведения, что позволяет определять его как жанр междисциплинарного исследования. Главный вопрос работы лежит в изучении методологических принципов исследования авторского перевода художественных текстов, а также общих тенденций в процессе его осмысления.

Ключевые слова: автоперевод, методология, междисциплинарность, переводоведение, лингвокультурология, литературоведение.

До настоящего времени переводу было посвящено огромное количество научных исследований, рассматривающих это понятие под разными углами, в зависимости от дисциплин, прямо или косвенно соприкасающихся с переводоведением. Исключение составляет автоперевод – феномен, все больше интересующий ученых в связи с пусть и небогатым, но уникальным ресурсом для исследования. Однако авторский перевод до настоящего времени пор не получил устойчивого научного толкования, методология исследования отдельных его прецедентов сильно различается. Системный обзор современных работ о художественном автопереводе позволит составить полноценную картину научно-исследовательской рецепции данного лингвокультурного феномена, что и является целью данной работы.

Принимая во внимание дисциплинарное наложение гуманитарных наук друг на друга, и невозможность их существования отдельно от теории и практики перевода, ученые предлагают рассматривать автоперевод с лингвистической, литературоведческой, переводоведческой и культурологической позиций.

Одна из первых статей начала XXI в. принадлежит американской исследовательнице М. Бисемирес («Self-translation in Vladimir Nabokov's «Pnin»») [13] и представляет особый интерес как возможный контраст более поздним трудам, ее автор прослеживает, как эволюционировало истолкование данного термина в переводоведении вообще и как менялся подход к изучению автоперевода. М. Бисемирес рассматривает потенциал этого уникального вида перевода с точки зрения возможности самовыражения писателя. Подкрепляя свое преимущественно литературоведческое исследование примерами из романа В. Набокова «Пнин», автор приходит к выводу, что при переводе на язык другой культуры русский роман утрачивает нечто важное, позволяющее распознать в нем какую-либо языковую принадлежность, вероятно вызывая противоречивые чувства у читателей и даже производя комичный эффект.

Если М. Бисемирес рассуждает о феноменологии и философии автоперевода с филологической точки зрения, то А.П. Люсый – в чисто культурологической парадигме, в которой перевод – «философско-культурологическая категория» [9, с. 5]. В своей книге автор подробно рассматривает перевод с разных позиций, наметив важную мысль о развитии этой сферы: лидирующее положение СССР в мире по количеству выпускаемых переводов, когда «три четверти <...> были переводами внутренними, на языки народов СССР» [9, с. 17] сменилось в 90-е годы богатым изобилием массовой литературы на прилавках, не без внимания осталась суть переводческого мастерства и ее эволюция в эти периоды.

Большое внимание к стилистически окрашенной лексике находим в исследованиях других авторов. Рассмотрение автопереводов А.К. Толстого в лингвостилистическом разрезе (2010 – 2011 гг.) получило освещение в целом ряде статей исследователей Жаткина Д.Н., Шешневой Т.Н., Шешнева С.Э., которые сосредотачиваются на мотивации писателя при обращении к тому или иному собственному тексту. Исследователям удалось выявить характерную манеру Толстого-автопереводчика, который «создавал самостоятельные, оригинальные произведения на немецком языке» [3, с. 106]. Обращает на себя внимание выработанная исследователями схема сравнительно-сопоставительного анализа, характеризующаяся разбором текстов по принципу от лексико-семантических компонентов до формальных особенностей композиции и от единиц самого высокого языкового уровня – лексем к минимальным – фонемам.

Литературоведческий аспект исследований выражается в анализе и оценке переводческих решений А.К. Толстого на примере шести произведений или их фрагментов, относящихся к позднему творчеству автора, предпринятых с целью адаптации оригинального текста с выдержанным ритмом и стремлением сохранить при этом его национальное своеобразие посредством передачи семантически окрашенной лексики: архаизмов, топонимов, бытовых реалий, неизвестных иностранному читателю и, соответственно, сложных для восприятия. Действительно, проведенные авторами исследования доказывают, что некоторые художественные элементы в результате лексико-семантических несовпадений с оригиналом обрели в автопереводе обновленное значение, например, изобилие старорусской лексики, географические названия, национальные реалии стихотворения, что стало возможным в результате осведомленности Толстого о культуре Германии, её укладе и характере.

Наряду с лексико-семантическими, грамматическими и стилистическими несоответствиями оригиналу, на уровне фонетического анализа также обнаруживаются закономерные трансформации, например, существенное число звуковых лакун, выраженных в тексте апострофами, и напротив, «избыточные, но не противоречащие правилам немецкого языка служебными словами, с которым можно отнести артикли перед именами собственными» [5, с.135].

Посвящая поэтике нового текста не последнее место в своих трудах, исследователи приходят к выводу, что в автопереводы получают не просто «новое прочтение авторских смыслов» [3, с. 102], но становятся своего рода автокомментариями, открывая новую литературную реальность для русского читателя и богатый мир русской литературы – для иностранного.

Почти одновременно с данным циклом исследований, в 2010 г. свет вышла статья Е.Ю. Пугиной [10], посвященная рассмотрению понятия автоперевод, его лингвистических характеристик и конкретной проявляющейся в них индийской национально-культурной лексики на примере двух авторов, по-разному справлявшихся с этой задачей – Р. Тагор и Р. Нарайян. Первый, очевидно «мог недооценивать <...> фоновые знания об Индии» [10, с. 152] у

британцев, адаптируя перевод насколько, что искаженные факты его родины создавали буквально новое произведение без доли индийской экзотики и духа неизвестной иностранным читателям реальности, лишая их главного – знакомства с другой культурой, а само произведение при этом приобрело налёт неправдоподобности. С другой стороны, Пугина предполагает, что сохранение и воспроизведение в автопереводе единиц лексики, несущих в себе национальный колорит не было самоцелью, важнее было стремление сделать текст простым для понимания настолько, насколько он таким является для носителей бенгальского языка, на что и указывает в свою очередь замена экзотизмов привычными для британцев обиходными словами.

Осторожности употребления экзотизмов у Р. Тагора исследователь противопоставляет автоперевод Р. Нарайяна, насыщенный чужой лексикой, всецело отражающей реалии Индии, что делает текст прекрасным воспроизведением иной жизни, традиций и быта, но сложным для восприятия.

Интересные подходы к изучению автоперевода предложены в цикле работ В.А. Разумовской. Так, автор считает возможным применение научной категории «изомерии» в разговоре об автопереводах [12]. Опираясь на теорию об изомерном характере языка на всех его уровнях, В.А. Разумовская выдвигает тезис, согласно которому оригинальный текст и художественный перевод обладают предположительно эквивалентным составом элементов с разной последовательностью последних. Разумовская обращается к феномену автоперевода, принципиально отличая его от традиционного, придавая большое значение тому, что все процессы происходят в этом случае в языковом сознании одной личности.

В следующей своей работе В.А. Разумовская рассматривает феномен автоперевода с точки зрения уникальности протекания когнитивных процессов в сознании переводчика-билингва, находящегося на границе двух языковых реальностей [11]. Исследователь освещает сложные процессы восприятия переводчиком первичной эстетической информации, её возможную неоднозначность и неясность при декодировании, а в последствии и высокую вероятность ложной интерпретации авторского замысла, и приходит к выводу о том, что «в ситуации автоперевода автору-переводчику информация оригинала доступна в некоем непосредственном, чистом виде, что освобождает его от важного и непростого звена декодирования информации в цепочке языковой коммуникативной деятельности.

В статье «Автоперевод как вид художественного перевода в осетинской литературе» (2012 г.) Е.Б. Дзапарова [2] не вникает в нюансы интерлингвальности авторского перевода, касаясь этой темы лишь в контексте возможных причин, побуждающих писателя переводить собственные тексты, и трудностей, ожидающих его в процессе разрушения языкового равновесия. Рассуждая о том, какой перевод является лучшим – авторский или традиционный – исследователь также учитывает передачу национальной культуры, духа, колорита произведения. Дзапарова делает акцент на детальном рассмотрении культурологического аспекта автоперевода. Учитывая, что он формально проявляется в образности языка с присущей ему ярко выраженной

национальной спецификой, исследователь уделяет большое внимание переводу фразеологических единиц, поговорок и пословиц, выстраивая целую систему приемов осетинских авторов. «Передача фразеологизмов, пословиц и поговорок в автопереводе облегчается тем, что переводчик легко распознает их в тексте и раскрывает значение» [2, с. 68] – меткое наблюдение Дзапаровой выгодно представляет преимущества автоперевода, в особенности произведений с ярко выраженной лингвокультурной спецификой.

Осмыслению путей методологии изучения автоперевода художественных текстов посвящены две статьи К.Г. Коровиной, в первой она обращается к вопросу автоперевода на примере известного практика этого жанра В.В. Набокова [8]. Подчеркнув отсутствие единого истолкования данного термина, исследователь даёт свою дефиницию автоперевода: «такой тип перевода, при котором транслятором передачи смыслов с одного языка на другой является сам писатель» [8, с. 51]. Коровина видит в рассматриваемом феномене большую значимость, объясняющуюся сложностью данного вида перевода и немногочисленностью его прецедентов, а также делает акцент на том, что «лингвокультура, на язык которой сам автор перекладывает канву оригинального произведения, получает художественное произведение со всеми нюансами авторского видения и идиолекта писателя» [8, с. 51].

В следующей работе К.Г. Коровиной освещается метод Набокова-автопереводчика и лакунарность его самопереводов [7]. Автор, как и многие из ее предшественников обращается к пласту труднопереводимой лексики. Учитывая, что она может быть понятна лишь носителям языка, передача её на иностранный язык не всегда реальна, что непредотвратимо влечет за собой семантические потери, или «лакуны», интерпретируемые автором как «национально-специфический элемент менталитета нации, отраженный в языковом строе языка» [7, с. 580]. Опираясь на сопоставительный анализ русского и английского текстов рассказа В.Набокова «Порт», автор статьи приходит к выводу о том, что «лексические лакуны служат в оригинальном тексте маркерами русской лингвокультуры, так как сугубо специфичны и не имеют эквивалентов в английском языке» [7, с. 583].

Разноаспектное рассмотрение автоперевода современными исследователями обнаруживает некоторые закономерности. Во-первых, можно утверждать статус автоперевода как предмета междисциплинарного подхода в гуманитаристике. Выбор методологии при этом зависит во многом от предмета исследования. Так, автопереводы А.К. Толстого изучаются с литературоведческих позиций, что объясняется их принадлежностью к другой эпохе, со своими представлениями о переводе и выполняемых им функциях. В то время как автопереводы более поздних авторов, таких как И. Бродский и В. Набоков, осмысляются с современных методологических позиций лингвистики и лингвистического переводоведения. Автопереводы писателей и поэтов с языков народов бывшего СССР на русский – отдельная ниша исследований, которая обнаруживает акцент на лингвокультурной составляющей, путях ее воспроизведения и анализе качества перевода итогового произведения.

Во-вторых, основное внимание современных ученых сосредоточено в основном на прозаических автопереводах XX в. Французские, немецкие и английские (преимущественно поэтические) автопереводы классиков русской литературы «золотого века» (В.А. Жуковского, Е.А. Баратынского, А.С. Пушкина, И.И. Козлова, И.С. Тургенева и др.) до настоящего времени не являлись предметом специального исследования и остаются не собранными и не осмысленными комплексно фрагментами их наследия. Данное направление является перспективой современного переводоведения и темой нашего диссертационного исследования.

Список литературы

1. Влахов, С. Непереваемое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
2. Дзапарова, Е.Б. Автоперевод как вид художественного перевода в осетинской литературе [Текст] / Е.Б. Дзапарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – №5. – С. 65-69
3. Жаткин, Д.Н. Автоперевод как специфическая форма оригинального творчества русского писателя на немецком языке (на материале автоперевода А.К. Толстым фрагмента «Песни о походе Владимира на Корсунь») [Текст] / Д.Н. Жаткин, Т.Н. Шешнева, С.Э. Шешнев // Вестник МГОУ. – 2010. – №4. – С. 101-106
4. Жаткин, Д.Н. Автопереводы в контексте литературного творчества А.К. Толстого (на материале стихотворения «Гакон Слепой» и автоперевода его фрагмента) [Текст] / Д.Н. Жаткин, Т.Н. Шешнева, С.Э. Шешнев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3. – С. 77-84
5. Жаткин, Д. Н. Художественное своеобразие баллады «Три побойща» А. К. Толстого и автоперевода ее фрагмента на немецкий язык [Текст] / Д.Н. Жаткин, Т.Н. Шешнева, С.Э. Шешнев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – №1. – С. 132-135
6. Карпухина, В.Н. Аксиологический аспект исследования перевода как творческого процесса [Текст] / В.Н. Карпухина // Филология и человек. – 2012. – №1. – С. 116-126
7. Коровина, К.Г. Лакуны в рассказах В.В. Набокова / К.Г. Коровина // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №2. – С. 580-583
8. Коровина, К.Г. Соотношение эксплицитности и имплицитности в автопереводе [Текст] / К.Г. Коровина // Известия ВГПУ. – 2014. – №2. – С. 51-55
9. Люсый, А.П. Нашествие качеств: Россия как автоперевод [Текст] / А.П. Люсый. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 521с.
10. Пугина, Е.Ю. Свое через посредство чужого: английский язык в автопереводах Р. Тагора и творчестве Р. Нараяна как переводческая проблема [Текст] / Е.Ю. Пугина // Вестник МГОУ. – 2010. – №2. – С 151-155
11. Разумовская, В.А. Автоперевод и языковая личность автопереводчика [Текст] / В.А. Разумовская // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы VI Междунар. науч. конф. (Чита, ЗабГУ 6-7 декабря 2013 г.). – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2013. – С. 167-170.
12. Разумовская, В.А. Изомерия в лингвистике и переводоведении: расширение категориальной парадигмы [Текст] / В.А. Разумовская // Язык и культура, Томск: Изд-во Томского государственного университета. – 2012. – № 4 (20). – С. 49-61
13. Besemeres, M. Self-translation in Vladimir Nabokov's «Pnin» [Текст] / M. Besemeres // Russ. Rev. – Malden (MA), 2000. – №59. – P. 390-407.